

МАРИЯ БОРОДИНА

ВОРОНЬЕ ГНЕЗДО?

ИГРУШКА БЕЗУМНОГО АЛХИМИКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Бородина

**Воронье гнездо. Игрушка
безумного алхимика**

«Автор»

2026

Бородина М.

Воронье гнездо. Игрушка безумного алхимика / М. Бородина —
«Автор», 2026

Запрыгнуть в постель к самому странному парню Академии? Легко! Стать объектом ненависти всех девчонок в округе? Не вопрос! Завалить экзамен и проворонить будущее? Да я профессионал! Осознать, что моя любовь, возможно, сварена в колбе? Слишком сложно... Я – Шарлотта Энвиллан. Гордость/позорище всея Академии (нужное подчеркнуть) и девушка, которая ни перед кем не прогнётся. Он – Юдиас Вирго, чокнутый гений и беспринципный нарцисс. Его страсть – алхимия эмоций. Он коллекционирует эмоции людей и может вызывать их у других, превращая страх в массовый психоз, ненависть – в восстание, а любовь – в повод надеть глупостей. Если моя любовь к нему – не моя, то что ещё он во мне подменил? Мой отказ быть подопытным кроликом стал для Юдиаса поводом перейти в режим "всех убью – один останусь". Стоп, он серьёзен как никогда: вон, уже смертельный мор из лаборатории выпустил... Настоящий. Без шансов. И мне теперь всё спасать? Мамочки! Иллюстрация на обложке: Елизавета Метлинова.

© Бородина М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мария Бородина Воронье гнездо. Игрушка безумного алхимика

Глава 1

Лотта. Иллюстрация Елены Поповой.

Мерзкая вонь резала глаза даже сквозь опущенные веки. Прогоняя остатки кошмара, я шумно вдохнула ртом и забилась в изнуряющем кашле.

- Парфина, - сипло выдавила и снова закашлялась. - Орочье прибудище! Опять на ночь налопалась фасоли?!

Ответа не последовало. Что не удивляло: если зеленокожее отродье что-то задумало, пощады лучше не ждать. Ещё минуту назад в моём кошмаре Парфина вместе с Леоной и Брит топили меня в выгребной яме. Сон-то, похоже, пророческим оказался...

Нечаянно втянула воздух носом, и желудок скрутился в рвотном позыве. Вот это вонь! Даже выгребная яма отдыхает!

- Парфина, что случилось-то? - пропищала я уже жалобно. - Сток прорвало?

И снова молчание в ответ. Такое зловещее, что даже страшный сон показался милой иллюзией.

Здравый смысл возвращался, развеивая полудрёму. Кого я зову? Не дура ли? Парфина, наверняка, убежала, спасаясь от неземного аромата, а меня оставила. Другого я от неё и не ожидала. Теперь разбираться во всём придётся самой. Что ж...

Разлепила глаза, села на постели и встретила глухую темень. Заря и не думала заниматься. Ни маглумчика тебе, ни светляка залётного. Лишь мутный прямоугольник окна на дальней стене бросал на пол тусклые лучики лунного света.

Вгляделась во мрак. Кровать напротив кто-то аккуратно заправил. Досада отчаянно вгрызлась в сердце, кусая живую плоть. У-ух, Парфина! Даже на это время нашла, а разбудить меня, видимо, религия не позволила! Предсказуемо.

Интересно, каким богиням молятся орки?

На полу потёков канализации я не увидела. Может, правда, плохо смотрела. Жуткое правило Фергазийской Академии магических искусств, а в народе - "Воронье гнездо", регламентировало уничтожение маглумов в комнатах после десяти вечера. Как тут в слепца не превратишься? Ректор полагал, что это убережёт адептов ото всякого рода непотребных поступков... Ха! Я явно не самая наивная в этой богадельне.

Санузел в темноте выглядел так, словно им вообще никогда не пользовались. Неужто Парфина снизошла и взялась за ёршик?

Вот только вонь, кажется, нарастала. Накатывала волнами, как бушующее море, и грозила потопить в себе. Трудно было разобраться, откуда плывёт смрад и не мерещится ли он мне, но разбираться дальше я не могла. Сила и выдержка, знаете ли, безграничный ресурс. Спотыкаясь, я рванула к двери. Распахнула её, мешком вываливаясь в коридор, вдохнула желанный свежий воздух, и...

Внешние маглумы, рождая отблески мутного света, задрожали под потолком. Я застыла, вглядываясь в стены с глиняной мозаикой в песочно-жёлтых и болотных тонах. Женскую башню украшает голубая и белая мозаика! Так значит, я... в мужской?

Коварные низшие! Да будут прокляты эти башни с одинаковыми комнатами, что построены по одной схеме!

Отчаянье натянуло позвоночник струной. Едва не взвыла. Ну, как всегда: неизвестно чьей милостью влипла по самые уши. Сами-то, небось, прячутся неподалёку и ржут, как кони. Надо же быть такой глупой!

От ярости заскрипели зубы и задрожали руки. Захотелось стиснуть кулаки и бить, бить, бить гадкую настенную мозаику. Лупить, сдирая кожу в кровь и набивая синяки! Боль, когда тебя ни во что не ставят, всё равно сильнее... Я машинально занесла руку для удара, но тут же остановила себя. Надо лишить обидчиков радости и сделать вид, что не напугана: небось, наблюдают, гады... И с уверенностью найти дорогу назад: Филлагория мне поможет!

Я расправила плечи, нарисовала на лице улыбку и двинулась по закруглённому коридору. Ночная сорочка хлопала за спиной уродливым белым крылом. Филлагория явно была на моей стороне, ибо я быстро нашла выход на центральную лестницу.

Девятый ярус? Ишь, что выдумали! А Парфина-то вовсе не дура... Теперь, чтобы попасть в переход, соединяющий башни, нужно будет спускаться до второго. Что ж...

На площадке седьмого яруса одолело стойкое чувство, что за мной наблюдают. Лишь улыбнулась шире: пусть не думают, что мерзкий розыгрыш выбил меня из колеи. Пусть подавятся своей завистью к родовой магии Шарлотты Энвиллан (которая, правда, ещё не проснулась). Пусть готовятся к поражению: на Эссенсусе отсеется большинство из них. Но не я. И станет легче.

Ещё через два яруса появилось кое-что страшнее.

Шаги. Зловещие, неумолимо приближающиеся и заставляющие сердце заходиться... Бум-дзынь, бум-дзынь!

Я замерла у стены и попыталась с нею слиться. Так лязгают железные цепи на сапогах комендантов. Попасться им ночью - заработать выговор за нарушение режима. Два выговора - прямой путь к отчислению. Одного меня уже удостоили в прошлом месяце... Угадайте, чьей милостью?

Может, пронесёт?

Бум-дзынь. Бум-дзынь. Ближе. Ещё ближе...

Не дожидаясь, пока меня настигнет карающая длань, я рванула вверх. Старалась двигаться бесшумно, но не тут-то было! Цепи на чужих сапогах залязгали громче и чаще - комендант тоже перешёл на бег. Теперь точно не успокоится, пока не прошарит всю башню.

Отчаяние спирало дыхание, но азарт бурлил в крови. Что же делать?

В панике я метнулась на ярус и нырнула в едва освещённый коридор. Тут же смекнула, что ход опоясывает башню по кругу, и бежать дальше опасно: враг может выйти навстречу. Сапоги всё ещё гроыхали, но понять откуда льётся звук было невозможно. Он шёл с обеих сторон, окружал меня, травил, вмуровывал в стены.

- А-а-а, коварные низшие! - прошипела я, преодолевая ступор, и толкнула первую попавшуюся дверь. Влетела в густую темноту и тут же в ней утонула. Ночь распахнула мягкие, как лучший кашемир, объятия и едва уловимо пахнула жасмином. Судя по тому, что тишина успела пустить тут корни, в комнате никто не жил.

Перевела дыхание и утёрла выступивший пот. Вот и отлично! Пожалуй, если я скукожусь в уголке, меня никто не заметит.

Самообман был слаще вишнёвого пирога, но страх царапнул горло. Что, если у коменданта с собой маглюмовые капсулы? На раз-два ведь обнаружит, как ни прячься! Накатившая паника обдала холодной волной, и мышцы начали подрагивать. Я закусила губу: думай, Лотта, думай!

Темнота понемногу рассеивалась, позволяя глазам привыкнуть. В синем, тягучем мраке прорисовались контуры кровати. Недолго соображая - и, впрочем, не сумев додуматься до чего-то более адекватного - я стрелой метнулась к ней и нырнула под одеяло.

И лишь когда тишина за дверью очертила знакомое "бум-дзынь", я поняла, что рядом со мной кто-то лежит.

***

Бум-дзынь! Шаги замерли недалеко от двери. Вдалеке что-то скрипнуло, и тут же потянуло едва уловимой прохладой. Ну, точно: шерстит, гад! Страх змеёй обвил шею и пророс в голову, как ядовитый плющ, забирая остатки рассудка. Разобраться бы теперь, что пугает сильнее: неведомый мужик под одеялом или злой комендант.

И тут же, будто по велению Филлагории, тело рядом стало подавать признаки жизни. Перекатилось на бок, приподнялось на локте. Сонный голос ударился в плечо:

- Ты... кто?

Голос был мужским, но слишком высоким. Почти фальцетным, будто недоломавшимся. Как у юноши, что давно пересёк границы детства, но ещё не успел стать мужчиной. В общем, безопасным. Даже страх на миг спрятал голову.

- П-простите, - подбирать слова не хотелось: ночное происшествие украло все силы. Но приходилось. - Я думала, тут никто не живёт.

- Я что, такой незаметный? - нотки недовольства засквозили в голосе. Не такой уж он белый и пушистый!

- Нет, но... - чужое дыхание нагло скользнуло по щеке, и я задрожала ещё сильнее. - Я прячусь от коменданта. Помогите мне, прошу!

- Нечего ночами по коридорам шастать!

Сквозь шелест чужого дыхания до слуха донёсся приглушённый хлопок. А потом - знакомое "бум-дзынь", раздражающее, как тиканье часов в разгар бессонницы. По нарастающей. Смртоносное крещендо! Если выберусь из этой передряги живой, непременно напишу песню для экватора: дзынь-дзынь-дзынь, бум-бум; дзынь-дзынь-дзынь, бум-бум!

- Я не шастала!

Снова скрип открывающейся двери - уже ближе. Шаги. И тихий говор. Слова и обрывки фраз прорывались сквозь стылую тишину, но разобрать их не получалось.

- Прекрати, - незнакомец сухо хохотнул. И вовсе он не страшный. Скорее странный. - Меня не обманешь. Ведь как-то ты тут очутилась. Материализовалась?

- Надо мной подшутили, - сбивчиво проговорила я. - Наверное... Парфина угостила меня орочьим смузи из мякоти морских орехов, а потом...

- Трамбосские морские орехи? - показалось, что в голосе незнакомца прорезалось удивление. Но такое мимолётное, что угасло быстрее, чем я его поймала. - Жестоко. Весьма. В определённой концентрации их алкалоиды токсичны.

- Да знала б об этом - в глотку бы залила этой зелёной морде! - почти рявкнула я, снова поражаясь, как ловко меня провели. - Кто она вообще такая? Знала бы, кого обижает, не лезла б!

Холодный смешок иглой расковырял темноту. Настолько сухой, что мне снова стало не по себе.

- Ладно уж, - подытожил незнакомец. - Ты мне нравишься. Ты знаешь себе цену, хоть и сильно её завышаешь. Полезай-ка под кровать!

- Что? - едва не проглотила язык вместе с гордостью.

Отдалённый хлопок двери отбил желание противоречить. А когда в коридоре снова забухали шаги и зазвенели цепи, я стрелой вылетела из-под одеяла и столь же стремительно нырнула в вязкую подкроватную темень. Грации мне было не занимать: по пути я разворотила аккуратную стопку книг, напоролась на какие-то пробирки и едва не разбила нос о большой деревянный ящик. М-да. Зачем этому чудному парню целая лаборатория под кроватью? С колбами, огнёвками и такими длинными металлическими штуковинами, похожими на фонарные столбы... Неужто учебных залов мало?

- И попробуй только шевельнись, - зловредно прошептал незнакомец, задраивая узкую полоску света простынёй.

Ждать пришлось недолго, но жалкие секунды показались такими тягучими и липкими, что зачесалось в носу. Пришлось зажать переносье пальцами, чтобы не чихнуть. Парадокс, но когда дверь отворилась, и прохлада шаловливым ветерком пронеслась по полу, я мысленно воздала хвалу Филлагории. Поскорее бы всё закончилось!

Ветерок принёс сиплый храп. Что уж там, притворялся мой новый союзник отменно.

Бум-дзынь! Шаги бухали совсем рядом. Сквозь дыру, прожжённую в простыне, я разглядела белый комендантский сапог. Сердце сделало кульбит и заколотилось так, что, казалось, вот-вот меня выдаст. Ух! Лишь бы рёбра не проломило...

Едва не вскрикнула, когда пружины надо мной заскрипели, а матрац вздулся пузырьком прямо над головой.

- Видел девушку? - грубо произнёс комендант, и мурашки страха оттопырили каждый волосок.

- А? - зевнув, переспросил мой случайный союзник. Пружины снова застонали, и мне на голову посыпалась пыль. Но, несмотря на временные неудобства, я готова была расцеловать бедолагу за безупречную актёрскую игру и бескорыстие.

Хотя... про бескорыстие говорить пока рано.

- Девчонка тут не пробегала?

- Какая девчонка? - снова зевнул незнакомец.

- Ну, какие девчонки бывают? - протянул комендант. - Обычная глупая курица.

Я едва не провалилась сквозь пол и не улетела на ярус ниже. Рука чесалась пролезть сквозь дыру с прожжённой каёмкой по краю и схватить сапог неприятеля за цепь. Чтобы оземь грохнулся, как мешок с мусором!

- Глупую? Не видел, - раздалось в темноте.

- Хм... - тяжёлые сапоги прогромыхали мимо и замерли точно напротив дыры. - А это что такое?

Цепочки на сапогах снова лязгнули. А потом мутноватый лунный свет заслонила густая тень. Дыхание оборвалось, а пальцы предательски задрожали, отплясывая дикий танец на каменном полу. В довершение мне как никогда захотелось чихнуть.

Нас разделяла лишь простыня. Комендант склонился и стоял, согнувшись, прямо передо мной.

Глава 2

Парфина
Иллюстрация Елены Поповой

- Что это такое? - повторил комендант грозно.

Только бы не чихнуть! Только не сейчас, Филлагория! Я стиснула переносицу пальцами и проглотила застрявший в горле комок. Снова почудилось, что получилось слишком громко. А комендантов-то наших будто из самых дальних изоляторов понабрали. Сначала обозвал глупой курицей будущую великую магессу, а теперь - "это". Словно я не наследница великого рода, а бродяга-пропойца. Или вообще не человек.

За тонкой преградой простыни что-то зашуршало. Я зажмурилась, словно это могло меня спасти, и приготовилась гореть со стыда под чужим озлобленным взглядом. Так вот каково это - болтаться в шаге от отчисления...

- Книжки вот читаю, - сипло пробормотал незнакомец. - Отдайте. Она стоит целое состояние.

- Лишь бы не учиться! - что-то тяжёлое хлопнуло по кровати, раскачав многострадальный матрас.

- Так я учусь, - возразил парень. - Алхимия, философия, эмпатия, наука разума. Смотрите заголовки. А если в темноте подводит зрение, нужно заказать себе окуляры.

Интересно. Эмпатия не входит ни в одну из программ, ведь факультет менталистов оптимизировали ещё два года назад, признав нерентабельным! Так значит, странный тип ещё и душила. Если я и видела его в Академии, то наверняка внимания не обратила. Что может быть скучнее, чем высокопарная морда, уткнувшаяся в книгу?

- Дерзость здесь наказуема, ибрес.

- Да, - отозвался незнакомец. - Я вам хотел сказать то же самое.

Я аж палец прикусила от удивления. Смелчак, однако! Не лыком шит!

- Учились б лучше этикету, ибрес!

- Я собирался хорошенько отоспаться перед семинаром, - заметил парень. - Вы - искать какую-то глупую курицу, что рыщет по башне. Давайте каждый займётся своим делом.

- И будь уверен, ибрес Вирго, - сапоги загромыхали к двери, - поутру доложу о твоём хамстве куратору. Каждому слову нужно знать цену.

Вирго? Хм... это имя или фамилия? Одно понятно точно: не видывала таких. Должно быть, вправду стандартный душный заучка.

- Я о-очень испугался, - нараспев отозвался парень. - Вы, наверное, это хотели услышать?

Снова вступать в полемику комендант не стал. Видно, не хотел показаться тупым, как курица. А жаль: у него были все шансы.

После того, как дверь бухнула о косяк, волна воздуха колыхнула простынь, а комендантские сапоги загромыхали по коридору дальше, я ещё с минуту лежала пластом и не верила своему счастью. Филлагория, наконец-то мне повезло! Наверное, я и заснула бы тут, среди склянок, формул и огнёвок, если бы Вирго (а всё-таки, имя это или фамилия?) не отдёргнул простынь и не сунулся под кровать.

- Ты ещё долго там собралась прозябать?

- Пока с яруса не уйдёт, - обронила я.

- Гиблое дело, - отрезал парень. - Он на ярусе, и его поведение предсказуемо, а вот за его пределами...

Он сипло хохотнул. Пробирки зазвенели стеклянной пустотой, вторя хозяину. Здесь всё было пропитано им, словно пирог сладким ликёром. Даже воздух, которым я дышала. А пах мой новый друг для душилы весьма и весьма сносно...

- Отойдёт на три двери, - произнёс Вирго, как заговорщик, - проникнет в комнату - тогда и беги. Изнутри он не услышит шагов. А у тебя будет несколько секунд, чтобы добраться до лестницы. Там уже несись во весь опор, и чтоб тут тебя больше не видели. Всё поняла?

Я кивнула в темноте.

- А теперь - вылезай, - продолжил Вирго. - Времени мало.

Распластавшись на животе, я ящерицей проползла по полу. И как только у меня получилось так быстро залезть в это скопище странного мусора? Может, магия открытия путей просыпается?

Темнота очертила суховатую, но крепкую фигуру Вирго. Он сидел на кровати и протягивал мне руку, будто для дружеского рукопожатия. А я так изумилась его смелости, что сжала её. Слишком крепко: не как друг или случайная знакомая, но почти как любовница. Всё равно никто не узнает!

- Спасибо тебе, - прошептала я, - Вирго.

- Юдиас, - поправил он. - Терпеть не могу фамильярность, Лотта.

Я замерла от изумления, а пальцы, стискивающие его ладонь, сами собой разжались.

- Ну, что ты? - ровно проговорил Юдиас. - Только самый ленивый не знает имена адептов из могущественных династий. Подумать только, сегодня ты очутилась в моей постели!

- Очень хочется укоротить твой язык, - не удержалась я.

- Да не бойся ты, никому не скажу. И хватит уже на полу сидеть. Тебе пора.

Он поднялся и потащил меня за собой. Мрак, чуть разбавленный рассветом, выхватил его профиль. Строгие, несколько утончённые черты: вытянутое лицо, нос с едва заметной горбинкой, острые скулы. И вздыбленные надо лбом волнистые волосы. Юдиас оказался ниже меня ростом, но отчего-то я не хотела его отталкивать. То ли купилась на его обаяние и смелость, то ли во мне говорило слепое чувство благодарности.

"Бум-дзынь" - раскатилось по коридору где-то вдали. А потом тишину прорезал едва уловимый скрип.

- Всё, беги! - прошептал Юдиас и подтолкнул меня к двери.

Я привалилась к косяку, холодная как мертвец от страха. Прислушалась. Пространство отвечало глубокой тишиной: казалось, что мышь пробежит - услышу.

- Беги же, - Юдиас подошёл ближе, вскинул ладонь, и неожиданно провёл по моей щеке, словно утирая слёзы. Его кожа поражала нежной мягкостью, словно он сжимал между пальцами косметическую губку.

Возмущение вскинуло голову: это что ещё за выходки? Я не давала ему права касаться меня! Неужели, как и любой недалёкий типок, принял за намёк моё благодарственное рукопожатие?!

Вот только яростью пришлось поперхнуться. Потому что времени не оставалось.

Никаких прощальных речей: пусть осознает, что повёл себя, как хам! Приоткрыв дверь на ладонь, я просочилась в прохладный, зловеще-тихий коридор и побежала на цыпочках туда, откуда явилась. Филлагория, вспомнить бы ещё, с какой стороны меня принесло!

Паника придавала ускорение, ярость - силы. Ноги стремительно отсчитывали шаги и метры. До лестницы я, слава Филлагории, добралась без эксцессов. Понеслась вниз на всём пару, стараясь не шуметь. Где-то на четвёртом ярусе меня настиг отдалённый дверной хлопок. Но страх давно пропал. Я знала, что тупой куриц-комендант не выйдет с яруса, пока не прочешет все двери.

Переход между башнями пустовал, как выжженная степь. Здесь шаги казались тихими, будто шум поглощали стены, а дыхание - не таким сбитым. Пробежав в родные стены, я стрелой взлетела на четвёртый ярус. Пронеслась по привычному кругу, и...

Дверь родной комнаты была распахнута настежь, и из неё валила темень. У самого порога горбилась, морща зелёный нос, сонная Парфина. Рядом с нею гордо белела фигура второго коменданта...

***

- Вот она, - басовитый голосище Парфины взвился в воздух, который и без того сгустился и собирался закипеть.

Голова отчаянно соображала, но нужные мысли не шли. А если и заявляли о себе - стирались и таяли прежде, чем я ко мне приходило осознание. Вариантов решения головоломки было, увы, не так много. Что мне оставалось? Опустить голову и повиноваться садистским фантазиям соседки по комнате? Признать неминуемое поражение? Вылететь из Академии: но не гордо уйти, а унести силой мощного подзадного пинка?

Да скорее небо разверзнется и все приспешники Филлагории падут на землю, чем Шарлотта из династии Энвиллан сломается от чьих-то глупых хотелок!

Что ж, придётся импровизировать.

- Как хорошо, что вы тут, - я закатила глаза и подлетела к женщине-коменданту. - Мне срочно нужен лекарь! Но я не могу нигде её отыскать.

- Что?!..

Собрав волю в кулак, я вцепилась отчаянной хваткой в её рукав. Да так мощно, что комендант вскрикнула и принялась меня отдирать, будто надоедливый котёнок. Парфина тихо прыснула. Ей нравилось наблюдать мои неуклюжие попытки спастись. Приятно смотреть, как твой враг тонет. Парфина не из тех, у кого хватит человечности (или орочности?) протянуть руку помощи, если всё зайдёт слишком далеко.

- Полегче, милая, - проговорила комендант с возмущением, но беззлобно. - Ты же знаешь, что ночью нельзя покидать комнаты?

- Конечно, знаю, - с придыханием заявила я и на всякий случай распахнула глаза пошире.

- Но мне срочно понадобился лекарь. Парфина угостила меня смузи из морских орехов, и у меня очень сильно заболел живот. А ещё меня вырвало. Целых два раза!

Внутри потеплело, как от стакана парного молока. Хороший ход, Лотта. Может быть, тебе даже поверят.

- Морские орехи? - комендант, нахмурившись, взглянула на Парфину.

- Врёт она всё, - отрезала Парфина бескомпромиссно. Но её чёрные глаза беспомощно забегали. - Она к Бимлингу среди ночи рванула. Распутница малолетняя!

- Это невозможно, - отрезала комендант, и Парфина как-то резко сникла. - Лео Бимлинга решением ректората выслали на восьмину домой вместе с родовым тотемом, чтобы проветрить его комнату. У соседей по этажу дыхательная жаба началась.

Что? Выкусила, подлюга зеленокожая? Теперь уже радовалась я: пока тайно.

- Я не вру, гранна, - я снова потянула коменданта за рукав. - Клянусь вам! - и добавила на надрыбе: - Я очень боюсь отчисления. Я не вышла бы из комнаты, если бы не думала, что вот-вот умру!

- Позвольте, - комендант протиснулась в дверь. Достала из кармана пиджака крошечную маглумовую капсулу и раздавила между пальцами. Ночь разбавил дрожащий розоватый свет, похожий на сияние Фергазийского заката.

- Что за фокусы? - буркнула Парфина, злобно поглядывая на меня. От её взора внутри что-то оборвалось. Приятная теплота торжества улетучилась, на смену приполз царапающий страх. Я перегнула палку. Сильно перегнула...

Но отступить нельзя. Надо заочно отомстить за завтрашнюю разборку, что Парфина с подружками мне непременно устроит.

- Открывайте все шкафы, - скомандовала комендант. - Сумки - тоже. И покрывала с постелей стяните, будьте добры.

Парфина повиноваться не хотела. Но зато я готова была работать за двоих! Я носилась по комнате, открывая все дверцы, а едва заметила в отсеке для обуви банку с морскими орехами - вспомнила об образе больной. Вполне реалистично застонав, я согнулась и схватилась за живот.

- Запрещённые продукты, - с укором проговорила комендант, разглядывая баночку. - Что скажете в своё оправдание?

- Это не моё, - отрезала Парфина. - И я знать не знаю, что она в комнату таскает и откуда.

- Так ты же... - я изобразила святую невинность. - Ты же её принесла сама. Из комнаты Леоны Глаттон. И сказала, что у неё таких ещё много!

От слов, что сами собой выскочили изо рта, похолодела душа, а кожа покрылась колкими мурашками. Защищая свою задницу, я заложила не только Парфину, но и её подругу. Орчанки и раньше не особо меня жаловали: зеленокожий народ не любит аэрийцев, и мне пришлось убедиться в этом на собственной шкуре. А что теперь?.. Одна лишь Филлагория знает, увижу ли я завтра рассвет!

Но зато я доказала, что невиновна, и нарушение почти наверняка спустят мне с рук.

Что лучше: гарантированный вылет или драка, которая ещё неизвестно чьей победой завершится? Эх, дожить бы до Эссенса, проводить бездарную Парфину с подружками в свободное плаванье и... начать жить, как человек!

- Да эта пафосная штучка просто завралась! - Парфина гордо вскинула голову. Её взгляд мог убить.

- Можете проверить комнату адепки Глаттон, - ляпнула я, вбивая в крышку своего гроба последний гвоздь.

- Проверю, - отрезала комендант, забирая баночку. Парфина за её спиной стиснула губы в тонкую нить. - Не сомневайтесь. Прямо сейчас. И если вы, ибреса, не соврали, я доложу куратору о нарушении.

Комендант так нервничала и дёргалась, что забыла уничтожить маглиумы и оставила нас в освещённой комнате. Понадеялась на наше благоразумие, видимо. Ха! Мне до благоразумия как на четвереньках до Аэрийского рубежа, а Парфине - и того дальше.

Хлопок двери ознаменовал мою приближающуюся кончину. Злобная ряха Парфины, что миг стала коричневато-ржавой и засияла мелкими каплями испарины, это подтверждала.

Она надвигалась на меня, как грозовая туча на город, а я пятилась к стене, надеясь, что волею Филлагории стану невидимкой. Жалобный взгляд не помогал, неловкая улыбка - и подавно. Грозу не остановишь огородным пугалом, как ни изощрайся. Раскосые чёрные глаза Парфины раскидывали искры: казалось, что комната вот-вот воспламенится и выгорит дотла. Страх забурлил внутри, как острый и горячий суп. Мне ли не понимать, что разговор предстоит серьёзный?

Мне ли не понимать, что, возможно, не дадут и слова вставить?

Сделав по-орочьи стремительный рывок, Парфина навалилась на меня и вжала в стену. Лопатки ощутили холодный камень, а я и пикнуть не успела: лишь киселём сползла по стенке, беспомощно хватая ртом воздух. Пытаясь сопротивляться, наступила Парфине на ногу в надежде отдавить. Только той всё было по боку: кажется, и не почувствовала. Неудивительно: весила соседка за центнер, и мышцы её были очень крепки. Она могла бы переломить меня пополам, но мучить ей нравилось больше, чем убивать.

- Слушай сюда, умница, - прогремел над головой грубый ледяной тон. Тонкая ткань сорочки затрещала, когда сильная рука схватила меня за шкирку и потащила вверх. - За жалобы отвечать будешь честью и репутацией. И будь уверена: мы попортим их куда сильнее, чем ты сейчас запятнала мне. Всё поняла?!

Я приоткрыла зажмуренные глаза, и зря. Злобный вертикальный зрачок пристально тарачился прямо в лицо. Казалось, что этот взгляд разъедает меня, как щёлочь.

- Парфина! - я отчаянно вцепилась в плечи орчанки. - Но ведь это ты! Ты устроила этот дурацкий розыгрыш! Ты выставила меня дурой! Думала, что я просто приму это и проглочу? Ты ошиблась!

- Ха-ха-ха, какие мы нежные! - хватка на миг ослабла, но лишь для того, чтобы через секунду сделаться сильнее. Черноглазый взгляд почти царапал лицо. Из-под тонкой губы Парфины показался белый и острый клык. Таким кожу вспороть - нечего делать. - Ну и тупые ж

вы, аэрийцы. Запомни, орки ничего не делают от балды. Если ты получаешь, то заслуженно. Ты испортила мои белые тренировочные гамашы, за это и поплатилась!

- Но это ты заставила меня их стирать! - от одного воспоминания, как я полоскала в мыльной воде чужие штаны и не могла воспротивиться принуждению, стало стыдно. Всё, что я сообразила тогда предпринять, дабы не очернить позором своё доброе имя - уронить в тазик сапфирную синь.

- За то, что ты облила меня и мои конспекты соком гайвары! - ехидно отчеканила Парфина. - Харэ строить из себя святую невинность, гадкая моль! Во всём, как ни крути, виновата ты, тебе и отвечать!

- Орочья память так коротка? - усмехнулась я, нарываясь. - Перед тем, как я плеснула в тебя соком, ты наступила на мои лучшие туфли, и у одной из них сломался каблук!

- Ну я же нечаянно, это и дураку понятно!

- Если бы нечаянно, ты извинилась бы!

- Перед тобой?! - Парфина раскатисто захохотала. Показалось, что стены затряслись, подпевая ей. - Перед жалкой, лживой аэрийкой?! Да лучше уж я голышом по мужской башне пробегусь!

- Давай, беги, - подначила я. - Они посмеются. А, может, глядя на твою фигуру, даже и не заметят, что кто-то зашёл не в ту дверь...

Поджав губы, Парфина тряхнула рукой, отпуская мою сорочку. Я подалась назад и влетела в стену. Кожа прочувствовала каждый камушек жёсткой кладки, и я едва не взвыла от боли. Но всё-таки нашла в себе силы поднять глаза и с укором посмотреть на обидчицу.

Парфина явно не собиралась заканчивать. Её щеки горели пятнами ржавчины, в глазах плясал сумасшедший блеск. Я слишком хорошо знала её ярость, чтобы упускать её из виду. В таком состоянии она могла и дверь выбить, и клозет выкорчевать, и кроватью в окно запустить.

- А теперь... - сквозь зубы проговорила она, снова делая шаг ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.